

**62-е специальное заседание
Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека
на тему
"Обеспечение экологических прав граждан при обращении с отходами"**

Москва, 17 июля 2018 г.

Информационные материалы к выступлению
А.Ю.Григорьева (Социально-экологический Союз)

**«Рекомендации по учету мнения общественности при принятии
решений о размещении объектов обращения с твердыми бытовыми
отходами с учетом международного опыта»**

1. Резюме и выводы

информационного обзора «Международный опыт учета мнения общественности при принятии решений о размещении объектов обращения с твердыми бытовыми отходами»

В информационном обзоре «Международный опыт учета мнения общественности при принятии решений о размещении объектов обращения с твердыми бытовыми отходами» рассмотрены следующие примеры (кейсы):

1. США - Калифорния, полигон около г. Глендейл (2014-2018 гг.)

Предложения властей по увеличению емкости и других мер продления сроков использования полигона захоронения отходов были отклонены по результатам общественных слушаний, которые выявили негативное отношение населения к этим планам.

Важным фактором учета мнения общественности стало его выражение через организованную местными жителями «Ассоциацию домовладельцев».

2. США - Калифорния, полигон Саншайн (2009-2018 гг.)

С 2009 г. начали поступать многочисленные жалобы населения на неприятный запах от полигона захоронения отходов Саншайн.

Властями города и графства Лос-Анджелес была создана мощная система мониторинга неприятных запахов, структуры, контролирующей работу полигона, структуры, способствующие диалогу с общественностью. Вся эта работа ведется с обеспечением максимальной прозрачности и размещением информации в открытом доступе в Интернет.

Для решения проблемы неприятных запахов на территории Калифорнии в 2014 году были внесены изменения в законодательство штата.

Эти меры позволили в 2017-2018 добиться существенного снижения количества жалоб на неприятный запах от полигона Саншайн.

3. США - штаты Нью-Йорк и Алабама (2016-2018 гг.)

Весной 2018 жители небольших населенных пунктов штата Алабама, в которых осуществлялась перевалка «биогрунта» с железной дороги на грузовые автомобили для доставки на полигон захоронения отходов компании Big Sky Environment, начали массово жаловаться на неприятный запах.

Выяснилось, что термином «биогрунт» обозначается плотный остаток очистки канализационных стоков, поступающий для захоронения из штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси.

Власти штата Алабама, представители федеральных контрольных органов, ссылаясь на отсутствие формальных нарушений, сообщили, что ничего сделать не могут. В средствах массовой информации появилась информация, что такого

рода «беспомощность» властей могла иметь под собой коррупционные причины.

Ситуация привлекла широкое внимание ведущих американских средств массовой информации. В итоге власти города Нью-Йорк, демонстрируя социальную и экологическую ответственность «производителя биогрунта», приняли решение прекратить его отгрузку компании Big Sky Environment.

4. Словакия: жители и власти города Пезинок более 10 лет ведут борьбу против намерений частной компании построить около их города новый полигон захоронения отходов.

Судебные процессы в связи с этим объектом проходили в Верховном и Конституционном судах Словакии, Европейском суде.

В итоге власти Словакии в мае 2018 г. решили, наконец, запросить у компании - владельца полигона материалы, необходимые для проведения экологической экспертизы этого объекта.

Публикации средств массовой информации обращают внимание на возможные коррупционные и криминальные связи предполагаемых реальных владельцев полигона со словацкими высокопоставленными должностными лицами и функционерами правящей партии.

5. Италия: регион Кампания (1994 – 2018 гг.).

Кризис в области обращения с бытовыми отходами резко усилился за счет крупномасштабного завоза и захоронения на территории региона промышленных, часто токсичных, отходов с севера Италии, контролируемого местной криминальной структурой коморра.

Попытки властей решить проблему бытовых отходов за счет создания централизованной системы их переработки с использованием мусоросжигательных заводов провалились.

Накопление гор бытовых отходов на улицах городов Кампании, прежде всего Неаполя, массовое сопротивление местных жителей попыткам властей продолжить их захоронение на старых и новых полигонах, в 1994 г. привело к введению режима чрезвычайной ситуации, который продлился 15 лет.

На пике кризиса в 2008-2009 гг. объекты обращения с отходами были объявлены стратегическими. Для подавления протестов населения было обещано привлекать не только полицию и жандармерию, но и вооруженные силы.

С 2009 года Неаполь стал членом движения «Ноль отходов», которое в решении проблемы отходов опирается на максимальный отбор вторичного сырья, компостирование органических остатков, минимальные объемы захоронения при полном отказе от мусоросжигания.

6. Италия - движение «Ноль отходов» (2007 - до настоящего времени).

На территории Италии движение «Ноль отходов» началось с коммуны Капаннори (провинция Лукка), в которой также планировалось строительство двух мусоросжигательных заводов.

Один из этих заводов должны были разместить возле школы, в которой работал учителем Россано Эрколини, давно интересовавшийся возможными методами переработки отходов. Он обратился к властям коммуны с предложением использовать альтернативу мусоросжиганию: сортировку на месте образования отходов, наиболее полный отбор вторичного сырья, компостирование и т.д. Власти коммуны поддержали учителя Эрколини и стали первой коммуной Италии, ставшей участником международного движения «Ноль отходов» в 2007 г.

В настоящее время участниками движения «Ноль отходов» в Италии являются 274 коммуны, на территории которых проживает 6,1 млн человек (около 10% всего населения Италии).

Осенью 2017 году мэр Рима объявила, что столица страны также начала подготовку по присоединению к движению «Ноль отходов».

7. Ливан: антимусорные протесты были подавлены репрессиями, но кризис в области обращения с твердыми бытовыми отходами остался (2015-2018 гг.)

Заполнение емкости полигона, где производилось захоронение бытовых отходов Бейрута и густо населенного Горного Ливана, неэффективность и возможные коррупционные факторы в работе государственных монополий в области обращения с отходами привели к тому, что улицы столицы Ливана летом 2015 г. оказались завалены горами мусора.

Начались протесты местных жителей, которые жестко подавлялись полицией. В результате на улицы города стали выходить десятки тысяч человек, объединившихся в антиправительственном движении «Вы воняете!». Власти ответили обвинениями, что демонстранты являются агентами зарубежных сил и держав, возведением стены из бетонных блоков вокруг правительственных зданий, колючей проволокой, водяными пушками и боевиками военизированных структур правящих партий.

Попытки движения продолжить борьбу через участие в муниципальных выборах в 2016 г. не дали результата. Несмотря на поддержку десятков тысяч избирателей и полученные 40% голосов, в силу особенностей ливанской избирательной системы, протестное движение не получило ни одного места в городском совете Бейрута.

Антимусорное протестное движение Ливана в настоящее время продолжает действовать в форме общественных проектов - акций по уборке мусора, поддержки малого бизнеса в области обращения с отходами и т.д.

Но это не может решить проблему. Мусорный кризис в Ливане продолжается. В помойки превращаются уже не только улицы ливанских городов, но и побережье Средиземного моря, что вызывает уже международную озабоченность.

Выводы:

1. Массовые гражданские протесты вызванные процессами обращения с отходами широко распространены во всем мире (в дальнейшем тексте - антимусорные протесты).

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» обращение с отходами - это деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов.

2. При отсутствии решений, удовлетворяющих требования местного населения и общественных активистов, антимусорные протесты могут продолжаться долгие годы, иногда десятилетия (примеры - Италия, Ливан, Словакия, Великобритания).

3. Попытки силой подавить антимусорные протесты, когда они доходят до силового противостояния на улицах, иногда внешне могут быть успешными (пример - Ливан), но не решают проблемы обращения с отходами. На этом фоне протестное движение уходит на уровень местных органов власти, малого бизнеса, общественно-политических движений. Антимусорные протесты способствуют развитию мощных общественных движений. Примером может быть итальянское «Zero Waste» («Ноль мусора»). В настоящее время оно объединяет органы местного самоуправления 274 коммун, на территории которых проживает 6,1 млн человек (это почти 10% всего населения Италии). Участниками движения «Ноль мусора» являются такие крупные города как Неаполь и Парма. В 2018 о планах присоединения к этому движению заявил г. Рим.

3. Дополнительным фактором, сильно влияющим на антимусорные протесты, является часто серьезное влияние организованной преступности и коррупции в области обращения с отходами (Италия, Словакия, Ливан, США). Организованная преступность и коррупция могут как иногда способствовать подавлению антимусорных протестов, так и увеличивать их силу и эффективность, в случае налаживания сотрудничества с правоохранительными органами.

4. На настоящий момент вершиной развития общественного антимусорного движения является Италия, где отражающая его интересы партия «Пять звезд» в 2016 г победила на выборах мэров Рима и Турина, а в

мае 2018 г стала лидером правящей коалиции. В ближайшие годы станет ясно, поможет ли это движение добиться изменений в коррумпированной и, как выяснилось, полностью подконтрольной организованной преступности системе обращения с отходами в г.Рим.

5. Органы власти, столкнувшиеся с массовыми антимусорными протестами, кроме попыток их подавления или игнорирования могут попытаться занять более конструктивную позицию.

Это могут быть:

- обеспечение информационной открытости, что будет способствовать повышению доверия, ответственности представителей органов власти, уменьшению возможностей для коррупции и влияния организованной преступности;

- учет альтернативных требований и предложений со стороны протестующих, в том числе, часто имеющих под собой значительные экономические интересы (например, падение стоимости недвижимости, оказывающейся рядом с объектами, на которых осуществляется обращение с отходами);

- направление протестных движений, в которых часто преобладают настроения «где угодно, но не в моем дворе» на реализацию возможных конструктивных альтернатив (прежде всего - снижение количества образующихся отходов, внедрение экологически ответственных методов их переработки и т.д.);

2. Рекомендации

в области учета мнения граждан Российской Федерации при строительстве объектов, планируемых к использованию для переработки твердых коммунальных отходов.

Примечание.

В имеющейся в распоряжении авторов Рекомендаций формулировке поручения указана только на часть цикла обращения с отходами - их переработка:

«Рекомендовать Общественной палате Российской Федерации совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и Общероссийским общественным движением «НАРОДНЫЙ ФРОНТ „ЗА РОССИЮ“ проанализировать эффективность мер по обеспечению **переработки** твердых коммунальных отходов, а также представить предложения по обеспечению учета мнения граждан Российской Федерации при строительстве объектов, используемых для **переработки** указанных отходов».

Считаем необходимым подойти к этой проблеме более широко, и рассматривать не только «объекты, планируемые к использованию для переработки твердых коммунальных отходов», а обращение с твердыми коммунальными отходами в целом, т.е. сбор, накопление, транспортировку, обработку, утилизацию, обезвреживание и размещение отходов.

1. По проекту постановления Правительства Российской Федерации «О порядке разработки, общественного обсуждения, утверждения, корректировки территориальных схем обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а также требований к составу и содержанию таких схем».

1.1. Согласно сообщению пресс-службы Минприроды от 28 мая 2018 г. этот проект внесен на рассмотрение в Правительство Российской Федерации. Это является существенным шагом вперед в области общественного обсуждения территориальных схем обращения с отходами (в дальнейшем тексте - Терсхемы) по сравнению с действующим Постановлением Правительства РФ от 16 марта 2016 г. N 197 "Об утверждении требований к составу и содержанию территориальных схем обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами". В Постановлении №197 общественное обсуждение Терсхем просто не было предусмотрено. Это требование было установлено с 31 декабря 2017 г. п.4 ст.13.3. Федерального закона «Об отходах производства и потребления».

Тем не менее, считаем необходимым внести коренные изменения в раздел 4. «Общественное обсуждение» проекта нового Постановления Правительства. В его нынешнем виде этот раздел будет не способствовать выяснению мнений и требований местного населения и общественности, решению выявленных проблем, а вести к дополнительному росту социальной напряженности.

Как минимум необходимо:

- увеличить как сроки проведения общественных обсуждений, так и заблаговременного информирования об их проведении;
- указать основные «заинтересованные стороны», которые должны быть целенаправленно информированы о размещении проекта территориальной схемы обращения с отходами на официальном Интернет-сайте уполномоченного органа и о проведении общественных обсуждений (в том числе владельцы недвижимости, которая может оказаться в зоне воздействия объектов обращения с отходами);
- регламентировать порядок работы с поступившими предложениями, включая открытые отчеты, как эти предложения были использованы при дальнейшей работе над территориальной схемой;
- указать механизмы разрешения социально-экологических противоречий, которые будут связаны с реализацией предлагаемых Терсхем.

1.2. Для целенаправленной работы в этом направлении предлагается провести независимую экспертизу проекта этого документа.

В настоящее время (июль 2018 г.) в разделе «Независимая экспертиза» http://www.mnr.gov.ru/docs/nezavisimaya_ekspertiza/ на Интернет-сайте Минприроды наиболее свежее сообщение датируется 19 мая 2015 года.

1.3. Дополнить информационное сообщение пресс-службы Минприроды от 28 мая 2018 г. о направлении в Правительство РФ этого проекта постановления актуализированным официальным текстом этого документа, либо указанием гиперлинк на адрес, где он находится на сайте Минприроды. В настоящее время такого рода сведений в информационном сообщении нет. Что официально в итоге, после обсуждения на сайте regulation.gov.ru, было направлено Минприроды в Правительство РФ - непонятно. http://www.mnr.gov.ru/press/news/minprirody_rossii_podgotovilo_pravila_obshchestvennogo_obsuzhdeniya_territorialnykh_skhem_po_obrashch/

2. По Территориальным схемам обращения с отходами.

2.1. Поднять вопрос о необходимости проведения государственной экологической экспертизы (в дальнейшем тексте - ГЭЭ) проектов Терсхем, включить их в перечень объектов государственной экологической экспертизы

федерального уровня. В настоящее время они проходят только согласование в органах Росприроднадзора.

Проведение государственной экологической экспертизы проектов Терсхем обеспечит гораздо более высокое внимание к вопросам экологических последствий их реализации и информационную открытость в процессе подготовки этих документов.

В материалах Терсхем указываются объекты, используемые для обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов и места их нахождения. Однако в дальнейшем, в процессе проведения государственной экологической экспертизы этих объектов при оценке воздействия на окружающую среду должен быть рассмотрен и «нулевой вариант» - отказ от намечаемой деятельности. Это требование будет входить в противоречие с тем, что и объекты, и места его нахождения уже утверждены принятыми Терсхемами. Проведение государственной экологической экспертизы Терсхем снизит остроту такого рода противоречий.

2.2. Должен быть создан единый официальный интернет-источник сведений об уже утвержденных Терсхемах, с размещением их официальных текстов либо гиперлинков на адреса, где такие тексты находятся, о результатах общественных обсуждений (если не проводилось - указывать, что Терсхема принята без проведения общественного обсуждения), датами общественного обсуждения существенных изменений в Терсхемах и т.д.

3. По проведению государственных экологических экспертиз проектной документации объектов, используемых для размещения и (или) обезвреживания отходов I - V классов опасности (в дальнейшем тексте - Объектов ГЭЭ).

В настоящее время информационная открытость этого процесса недостаточна. Проектная документация, представляемая на государственную экологическую экспертизу и даже для общественного обсуждения, как правило, не размещается в Интернет. Рекомендации общественности, в том числе оформленные в виде официально проведенных Общественных экологических экспертиз, как правило, игнорируются и не используются для формирования заключений ГЭЭ.

По результатам проведения ГЭЭ в Интернет для информирования граждан, как правило, появляется только информация о выдаче положительного или отрицательного заключения ГЭЭ, без публикации официального заключения ГЭЭ и ее рекомендаций.

Все это вызывает недоверие общественности и населения к результатам ГЭЭ, не позволяет использовать в полной мере ее результаты.

Для решения этой проблемы предлагается следующее:

3.1. Обеспечить обязательную публикацию в сети Интернет представляемой для проведения ГЭЭ проектной документации объектов, используемых для размещения и (или) обезвреживания отходов I-V классов опасности, сводных заключений и рекомендаций ГЭЭ.

3.2. При наличии поступивших в письменном виде замечаний со стороны граждан и общественности, оформленных в виде заключения общественной экологической экспертизы, в материалах ГЭЭ и ее сводном заключении должны быть даны пояснения как были использованы (или не использованы) эти предложения с объяснением причины неиспользования.

3.3. Должен быть создан единый электронный каталог уже проведенных ГЭЭ проектной документации объектов, используемых для размещения и (или) обезвреживания отходов I - V классов опасности, в который также должны быть включены сведения о планируемых экспертизах.

Эту деятельность целесообразно интегрировать с работой по выполнению рекомендации 2.2.

4. По Постановлению Правительства РФ от 26 мая 2016 г. N 467 "Об утверждении Положения о подтверждении исключения негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов".

Согласное действующему Положению целенаправленное информирование граждан Российской Федерации по этому поводу не предусмотрено.

Вопросы отсутствия негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов решаются в деловой переписке между органами Росприроднадзора и владельцами или операторами объектов размещения отходов. Кроме проблемы общественного недоверия очевиден высокий коррупционный потенциал такого рода деятельности.

В этот документ необходимо внести дополнения, предусматривающие публикацию в сети Интернет:

- отчетов о результате проведения мониторинга воздействия объектов размещения отходов на окружающую среду, проводимого собственниками объектов размещения отходов, а также лицами, во владении или в пользовании которых находятся объекты размещения отходов;

- результатов проводимой территориальными органами Росприроднадзора проверки отчетов для подтверждения (неподтверждения) заключения об отсутствии негативного воздействия на окружающую среду объекта размещения отходов, включая использованную для этого информацию результатов государственного мониторинга.

- результатов проверок, проводимых органами охраны окружающей среды, помимо оформления документов «о подтверждении исключения негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов».

5. По Постановлению правительства Российской Федерации от 21 июня 2016 года N 564 «Об утверждении стандартов раскрытия информации в области обращения с твердыми коммунальными отходами».

В настоящее время в этом Постановлении предусмотрено раскрытие информации (обеспечение доступа к информации неограниченного круга лиц независимо от цели ее получения) по ряду организационных и экономических показателей:

- общие сведения (название, регистрационные данные, адрес и другие контактные данные, руководство, численность персонала и т.д.);
- показатели финансово-экономической деятельности;
- об условиях оказания регулируемых услуг, их тарифах и т.д.;
- виды объектов, используемых для оказания регулируемых услуг в области обращения с твердыми коммунальными отходами, и их количестве, объеме и о массе принятых твердых коммунальных отходов;
- об инвестиционной программе и т.д.

При этом в стандартах полностью отсутствуют какие-либо показатели, характеризующие социально-экологические результаты деятельности операторов по обращению с отходами, часть из которых подлежит если не регулированию, то хотя бы учету государственными органами.

Предлагается рассмотреть возможность дополнения стандартов раскрытия информации в области обращения с твердыми коммунальными отходами рядом социально-экологических показателей, например:

- количество жалоб, связанных с экологическими последствиями деятельности оператора обращения с отходами (в качестве источника верификации можно использовать данные о входящих обращениях в различного уровня органы власти и контрольно-надзорные органы);
- результаты реагирования получателей жалоб на эти обращения;
- количество и результаты плановых и внеплановых проверок экологических последствий деятельности операторов обращения с отходами;
- количество публичных протестных мероприятий (митинги, пикеты, демонстрации, шествия и т.д.), связанных с деятельностью операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами;

- количество образующегося свалочного газа и степень его использования.

6. Об Интернет-сайтах объектов, используемых для обращения с твердыми коммунальными отходами.

Интернет является мощным современным средством распространения информации, которое широко используется владельцами объектов обращения с отходами в Великобритании, иногда в США.

Информационно насыщенный сайт, готовность к ответам на задаваемые вопросы способствуют формированию если не доверия, то хотя бы готовности в конструктивном духе обсуждать проблемы, связанные с деятельностью по обращению с отходами.

В связи с этим считаем необходимым:

6.1. Провести анализ наличия интернет-сайтов объектов по обращению с отходами и их информационного наполнения.

6.2. На основе имеющегося международного опыта и действующей и предлагаемой к совершенствованию российской нормативно-правовой базы - предложить возможные типовые варианты информационного наполнения сайтов.

6.3. Провести конкурс на лучший сайт Объекта по обращению с отходами.

6.4. Организовать распространение и внедрение положительного опыта в этой области, который будет выявлен по результатам анализа и результатам проведения конкурса.

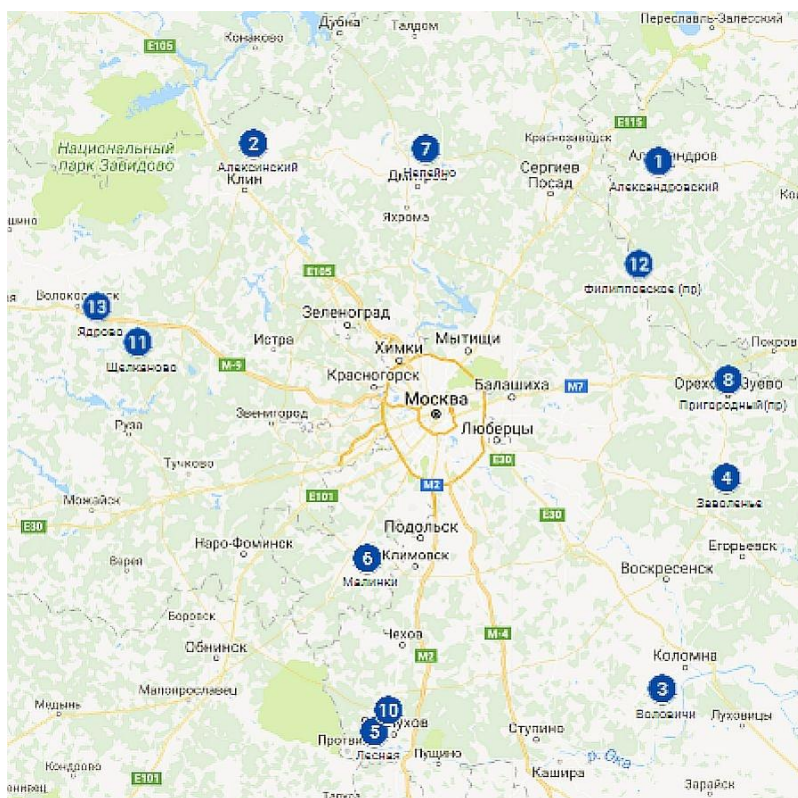
7. По вопросу обращения с отходами г.Москва.

В настоящее время г. Москва является крупнейшим производителем твердых бытовых отходов на территории Российской Федерации. При этом город демонстрирует полную «безответственность производителя», решая проблему своих твердых бытовых отходов за счет их вывоза на полигоны, расположенные в соседних субъектах Российской Федерации.

В результате столица Российской Федерации оказалась окружена кольцом полигонов захоронения отходов.

Терпение проживающего около этих полигонов населения, владельцев загородной недвижимости (садовые и дачные участки и дома) кончилось. С 2017 начался резкий рост протестной активности. «Горячие точки» массовых протестов в 2017-2018 гг. против действующих или проектируемых объектов обращения с бытовыми отходами в окрестностях Москвы показаны на приведенной далее схеме.

Попытки «решения» проблемы в области обращения с отходами г.Москвы за счет скоропостижного закрытия отдельных полигонов ТБО, оказавшихся в плотно заселенных окрестностях города, привели к переориентации потоков отходов на более удаленные полигоны, причем уже не только в Московской области, но и соседних с ней областях (например, Владимирская - действующий объект в Александровском и предлагаемый для реализации в Киржачском районе).

В ближайшее время проблема будет обостряться далее за счет активного намерения властей Москвы добавить к этому потоку еще и огромное количество строительных отходов, которые возникнут в ходе реализации так называемой «программы реновации».

В связи с этим предлагается сделать Москву, Московскую область и соседние субъекты Российской Федерации пилотными для реализации рекомендаций по учету мнения граждан в области обращения с бытовыми отходами, включая и размещение объектов их переработки.

3. Информационный обзор

«Международный опыт учета мнения общественности при принятии решений о размещении объектов обращения с твердыми бытовыми отходами»

США

Полномочия по регулированию обращения с отходами в основном переданы на уровень штатов, которые при этом должны соблюдать некоторые общенациональные требования. В связи с этим нормативная база обращения с отходами, в том числе реализация на практике федеральных требований об информировании и учете мнения местного населения и органов местного самоуправления, существенно отличается от штата к штату.

Важным и действенным фактором защиты прав граждан является судебная система. Иногда сама перспектива подачи судебного иска может существенно влиять на поведение как компаний, так и органов власти.

Далее будут рассмотрены три примера:

Калифорния – Глендейл

Показывает:

- эффективность механизма общественных слушаний, которые должны быть не формальностью, а реально выявлять мнение местного населения;
- важности организации местных жителей, позиция которых в случае Глендейла выражается через «Ассоциацию домовладельцев».

Калифорния – Саншайн

Показывает:

- важность открытости действий контролирующих органов, их сотрудничества с населением, в том числе по такому сложному вопросу как запах от полигона;
- работу «Консультативного совета», который является информационно-переговорной площадкой между компанией и органами власти, в работе которого предусмотрены механизмы активного участия местных жителей.

Алабама – Нью-Йорк

Показывает:

- проблемы с эффективностью работы органов власти при внешнем соблюдении общенациональных требований учета мнения населения;
- возможные коррупционные факторы;
- эффективность судебного механизма;
- эффективность воздействия СМИ;
- эффективность «ответственности производителя».

1. Попытки увеличения емкости и продления сроков использования полигона захоронения отходов около г. Глендейл (Калифорния) – 2014-2018 гг.

Около города Глендейл (200 тыс. жителей), расположенном в графстве Лос-Анджелес, находится один из двадцати крупнейших в США полигонов захоронения бытовых отходов. Он начал работать в середине 1960-х годов и используется, в основном, для захоронения коммунальных отходов г. Лос-Анджелес и окрестных городов.

Полигон находится рядом с жилой застройкой. Это стало возможным благодаря использованию особенностей рельефа. Для захоронения отходов используется глубокий каньон, окруженный горными хребтами. Застройка идет на внешних склонах этих хребтов, откуда полигон не виден.

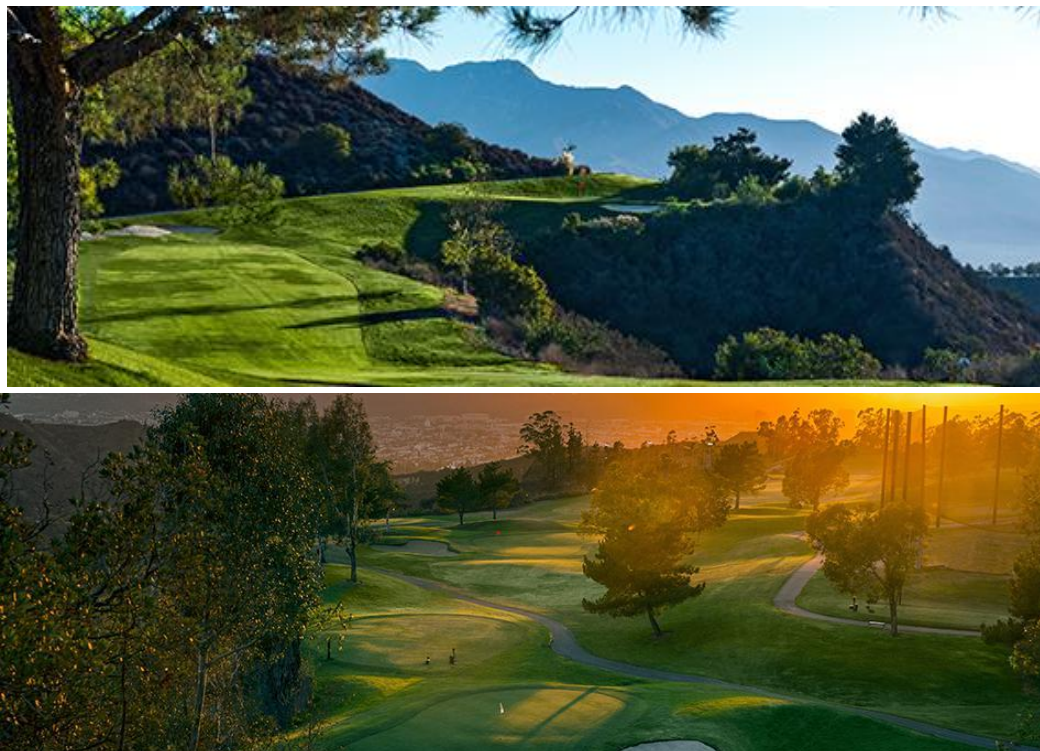
Допустимые объемы захоронения отходов – до 3,4 тыс. т в сутки.

На полигоне реализуются проекты по обеспечению экологической эффективности его работы. Правда, они не всегда бывают успешными.

На отработанной и законсервированной части полигона было сделано гольф-поле. Но через несколько лет после начала работы его использование пришлось прекратить вследствие угрозы выброса метана – свалочного газа. Была сделана сеть скважин для его откачки. Собираемый свалочный газ был использован для выработки электроэнергии.

Однако вскоре это тоже пришлось прекратить из-за новых, более жестких требований к выбросам электростанций. Система откачки свалочного газа была реконструирована, его стали подавать по трубопроводу на более крупную

электростанцию, где свалочный газ смешивали с природным. Использование вырабатываемой этой станцией энергии обеспечивало высокие показатели Глендейла в области использования электроэнергии из возобновляемых источников.

По мере решения проблемы свалочного газа была возобновлена работа реконструированного гольф-поля, оно рекламирует себя прекрасными видами, что находит подтверждение в отзывах посетителей.

В Глендейле в 2010 была принята политика «нулевых отходов» и проводится активная работа по снижению их объема. Однако полигон, за счет размещения отходов от внешних источников, обеспечивает поступление в бюджет города ежегодно 7 млн долларов.

Согласно данным проекта полигона предполагалось, что его емкость будет полностью использована к 2020 году. В связи с этим власти города в течение нескольких лет вели работы по подготовке проектной документации для увеличения емкости полигона (рассматривались варианты его роста «в ширину» и «в высоту»). В случае их принятия работа полигона может быть продлена на срок от 13 до 19 лет.

В 2014 году оценка воздействия на окружающую среду в связи с этими планами была вынесена на общественное обсуждение. Они сразу вызвали негативную реакцию у жителей другого пригорода Лос-Анджелеса – Игл Рок (население 55 тыс. человек). Через него идет перевозка бытовых отходов, поступающих на захоронение на полигоне Глендейл. К ним также присоединились протесты жителей и самого Глендейла. Особенно важной была

позиция членов «Ассоциации домовладельцев Глендейла», которые выступили против предложения увеличить объемы полигона, предъявив следующую аргументацию:

- не будут выполнены требования действующих нормативов по чистоте воздуха;
- сохранится проблема контроля за разномом отходов, уровнем шума, запахами, поступлением опасных веществ;
- увеличение емкости полигона противоречит намерениям создания территории для отдыха местного населения;
- предлагаемое одним из вариантов увеличение допустимой высоты полигона на более чем 50 м серьезно повлияет на облик ландшафта;
- увеличение объемов полигона будет только еще одним шагом на тупиковом пути захоронения отходов, которое должно быть прекращено.

В итоге общественное обсуждение продлевалось несколько раз, и в общей сложности заняло более 100 дней.

В итоге власти города заявили, что у них нет немедленных планов увеличения емкости полигона. Он сможет работать и после 2020 года, т.к. в последние годы в связи с мерами по снижению количества образующихся отходов, увеличения использования вторичного сырья, объемы поступающих отходов стали в несколько раз меньше, что снизило скорость заполнения полигона.

Однако власти отказались обсуждать перспективы закрытия полигона, т.к. по их оценкам это приведет не только к потере ежегодных 7 млн долларов платежей за использование полигона, но и потребует 3 млн долларов дополнительных затрат на утилизацию отходов самого Глендейла.

В 2017-2018 годах власти города активно вернулись к теме продления работы полигона, на этот раз под предлогом необходимости его использования для выработки биогаза, чтобы выполнить обязательства города по повышению использования «зеленой» электроэнергии.

На этот раз предлагалось на полигоне создать установки по выработке биогаза, для чего потребуется увеличить завоз органических отходов. Получаемый биогаз должен быть использован на новой электростанции, которая будет построена на территории полигона.

Первоначально власти города предполагали оформить заключение о незначительности экологических последствий. Однако закаленные борьбой против предложения 2014 года по увеличению емкости полигона местные жители опять выступили против и потребовали проведения полной экологической экспертизы этого проекта.

«Ассоциация домовладельцев Глендейла» выдвинула следующую аргументацию:

- на полигоне, нижняя часть которого создавалась еще в 1960-е и 1970-е годы отсутствует надежная гидроизоляция, что может приводить к загрязнению грунтовых и поверхностных вод за счет фильтрата;
- полигон находится в зоне высокой сейсмичности, непосредственно рядом с ним расположены тектонические разломы;
- для Глендейла и его окрестностей характерна высокая опасность природных пожаров, что создает угрозу возгорания метаносодержащих газов (свалочный, биогаз) и инфраструктуры по их использованию;
- сформировавшаяся мощная зона жилой застройки Глендейла не должна получать соседство со все новыми промышленными объектами на полигоне. Необходимо постепенно превращать его в территорию, благоприятную для проживающих рядом с полигоном людей.

Городской совет, учитывая массовые возражения жителей, не одобрил решение о незначительности экологического воздействия проекта выработки биогаза и электроэнергии на полигоне захоронения отходов. Для его реализации потребуются проведение экологической экспертизы, в ходе которой придется опять рассматривать перспективы дальнейшего использования полигона.

2. Проблема запаха с полигона захоронения отходов Саншайн Каньон, Калифорния 2009-2018 гг.

Полигон захоронения бытовых отходов Саншайн Каньон (Sunshine Canyon Landfill) находится на территории г. Лос-Анджелес и графства Лос-Анджелес. Он возник в середине 1950-х годов на месте неорганизованной свалки, созданной местными жителями. С 1978 года полигон стал принадлежать компании BFI, дочерняя компания которой Republic Services в настоящее время эксплуатирует полигон.

Из его общей площади 400 га для захоронения отходов предназначено 140 га. Ежегодно полигон принимает до 2,3 млн т бытовых отходов (8-9 тыс. т в сутки – 400-500 грузовых машин). При сложившемся уровне поступления отходов полигон сможет работать до 2037 г.

Начиная с 2009 года, стало резко возрастать количество жалоб местных жителей на неприятный запах от полигона. С 2011 до 2016 г. власти ежегодно получали по 1,5-2 тысячи такого рода обращений. Окружное управление качеством воздуха Южного побережья (South Coast Air Quality Management District) выдавало Предупреждения о нарушении условий разрешения на работу

полигона. Всего, начиная с 2009 года, было получено 11 тыс. жалоб на неприятный запах и сделано более 200 предупреждений.

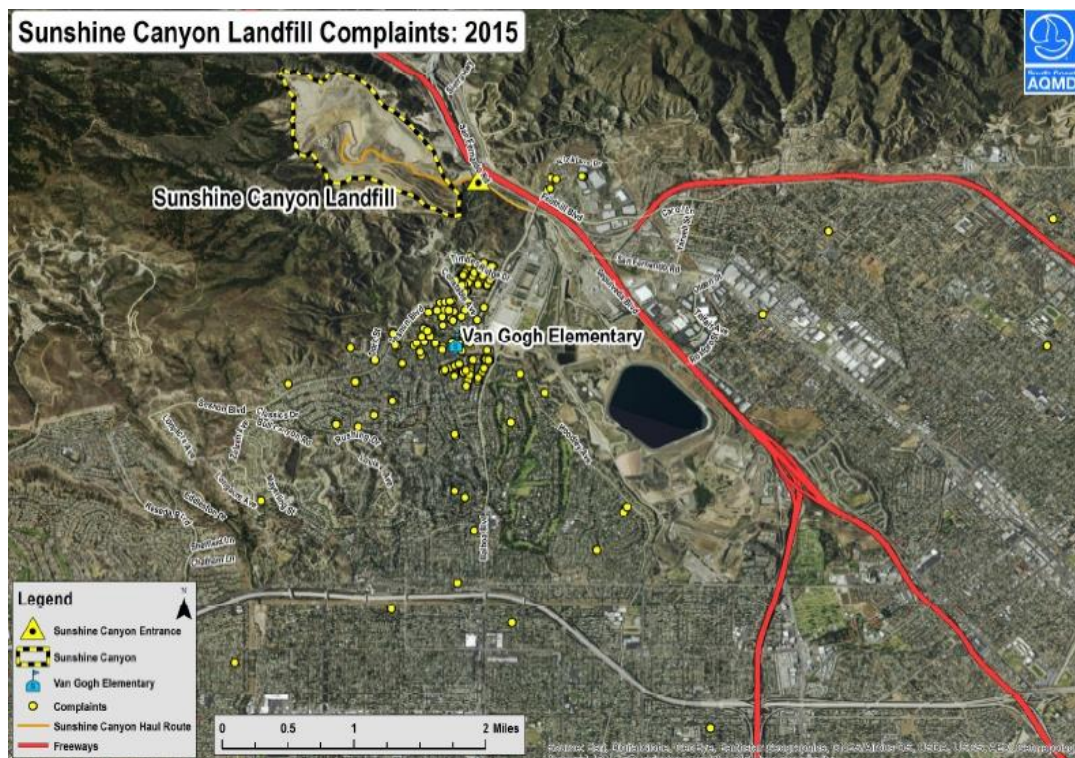
В 2016 году ситуация обострилась настолько, что власти начали рассматривать вопрос о введении ограничений на работу полигона в виде снижения объемов принимаемых ежедневно отходов, изменении графика приема машин с отходами и т.д.

В ответ компания Republic Services, которая является оператором полигона, заявила, что проблема искусственно преувеличена – число случаев заметного неприятного запаха относительно невелико, а большую часть обращений по поводу плохого запаха отправляет ограниченное количество жалобщиков.

По данным компании в период с февраля 2012 по ноябрь 2014 года было произведено 47 тысяч наблюдений за появлением неприятного запаха в окрестностях полигона. В 95% случаев такого рода запах отсутствовал. Заметный запах был зафиксирован 268 случаях - 2,1% случаев, а сильный и очень сильный отмечен всего 45 раз, что составляет 0,1%.

36% жалоб на плохой запах от полигона поступили от 10 человек. 70% были отправлены с 20 почтовых адресов, из которых 19 – это частные дома, 1 адрес – школа.

Значительная часть жалобщиков участвует в коллективном судебном иске против компании. Republic Services, которая является второй в США по выручке компаний в области обращения с отходами, заявила, что мотивация этих жалоб – требование компенсаций.

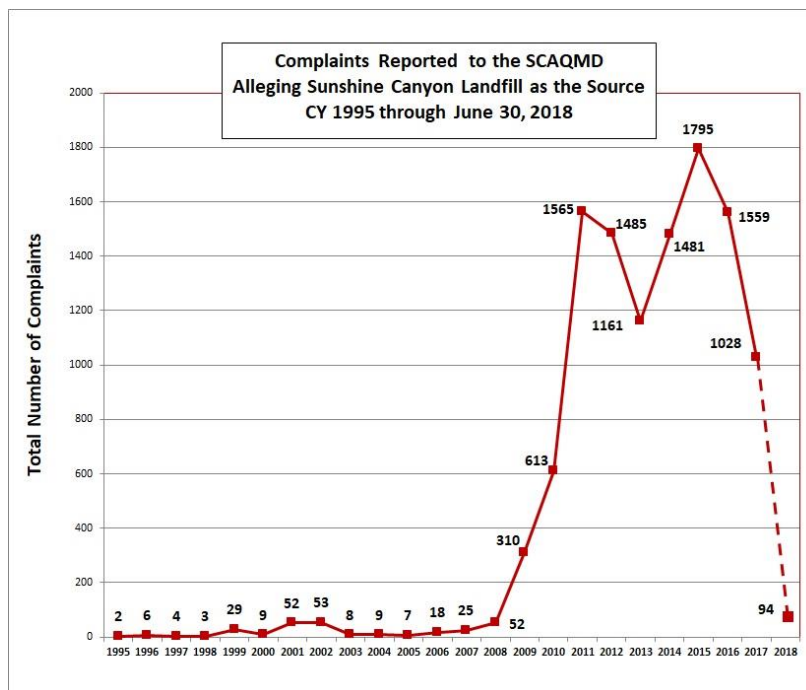
Компания также дала пояснение, что снижение объема завозимых отходов или изменение графика работы не окажет существенного влияния на появление

неприятного запаха, т.к. он связан с разложением массы отходов, размещенных на полигоне ранее. Для решения проблемы запаха, прежде всего, надо было совершенствовать систему сбора и удаления свалочного газа. Компания уже инвестировала в эти меры 27 млн долларов. На эти деньги были сделаны 600 скважин, из которых откачивался свалочный газ. Они были объединены системой 24 км трубопроводов, по которым этот газ поставлялся на факелы и 16 МВт электростанцию.

Из 140 га общей площади полигона, предназначенной для захоронения отходов, эта операция проводилась на площади не более 1 га. Прочая поверхность полигона была покрыта изолирующими материалами и грунтом. На этой площади посажено 20 тысяч дубовых деревьев. Из общей площади полигона около 400 га для природоохранной и рекреационной деятельности предназначены 360 га.

Хотя измерения не показывали превышения концентраций токсических веществ, контролирующие органы воспользовались тем, что, согласно статье Кодекса о здоровье и безопасности штата Калифорния, который вступил в силу в 2014 г., запах признан беспокоящим фактором, и потребовали устранения нарушений в этой области.

В 2017 году компании были предъявлены требования прекратить прием отходов в ночные и утренние часы, повысить способность покрытия полигона удерживать свалочный газ, улучшить качество работы системы сбора и транспортировки свалочного газа.

Уже к концу 2017 году количество жалоб на дурной запах заметно уменьшилось, а в 2018 году оно сократилось в несколько раз. Согласно данным с сайта компании для откачки свалочного газа используется более 950 скважин.

Решению этой проблемы, наряду признанием законодательством штата недопустимости беспокоящих неприятных запахов, стала открытая и систематическая работа контрольных и совещательных органов.

Окружное управление качеством воздуха Южного побережья (в дальнейшем тексте – Управление) приглашает жителей сообщать о проблемах с чистотой воздуха по бесплатному телефону или через форму на своем интернет-сайте. Специально указано, что в последние годы особенно большое количество обращений связано с полигоном захоронения отходов Саншайн.

Инспектора Управления при получении значительного количества обращений должны проводить проверку наличия запаха и выяснять источник появления за счет изучения изменения его интенсивности против и по направлению ветра. При наличии определенности с потенциальным источником запаха выписывается Предупреждение.

Все поступившие обращения в связи с дурными запахами регистрируются и включаются в постоянно публикуемый на сайте месячный журнал обращений. На сайте также находятся сводные ежемесячные данные по полигону захоронения отходов Саншайн, начиная с 2010 года.

В Управлении регулярно, не реже одного раза в месяц, проходят заседания совета. Граждане и представители общественности имеют возможность выступить по любому из пунктов повестки дня, которая публикуется не менее чем за 72 часа до проведения заседания.

В конце заседания также можно выступить по любому из вопросов, не включенных в повестку заседания, но входящих в полномочия Управления.

Время выступлений – по 3 минуты.

Желающие могут представить письменные материалы объемом не более 10 страниц для их раздачи участникам заседаний и включения в официальную документацию.

Инспекция полигона захоронения отходов Саншайн Каньон.

В 2008 году г. Лос-Анджелес и графство Лос-Анджелес создали совместную «Инспекцию полигона захоронения отходов Саншайн Каньон» (Sunshine Canyon Landfill local Enforcement Agency). Эта инспекция следит за обеспечением охраны общественного здоровья, окружающей среды, безопасности работников и посетителей полигона.

Инспекция проводит еженедельные проверки деятельности полигона, отчеты о которых публикуются в Интернет. В них по типовой форме отмечаются факты нарушений в области пылеподавления, контроля дренажа и эрозии грунтов, качества дорожного покрытия, контроля чистоты воздуха и обращения со свалочными газами. Выдаются предписания по устранению нарушений, и ведется контроль за их выполнением.

Результаты и планы работы инспекции обсуждаются на заседаниях ее совета. Повестка и место заседаний заблаговременно публикуются. Заинтересованные лица могут присутствовать и выступить на этих заседаниях, заранее сообщив об этом контактному лицу.

Общественный консультативный комитет полигона Саншайн Каньон.

Комитет был организован в 2009 году. Он был составлен из представителей местного населения г. Лос-Анджелес, графства Лос-Анджелес, проживающего в непосредственной близости от полигона, и местных школ. Срок их участия в работе комитета – два года.

Цель комитета – служить площадкой для взаимодействия между компанией, владельцем полигона, местным сообществом и представителями органов власти.

Финансирование работы комитета осуществляется за счет средств компании. Это условие включено в разрешение на использование полигона.

Заседания комитета проходят каждые два месяца. На них рассматриваются сообщения представителей компании, различных органов власти, консультантов по вопросам работы полигона.

Аналогично другим структурам граждане имеют возможность заблаговременно знакомиться с повесткой заседаний и выступать по вопросам повести дня, а в конце заседания – по любым другим вопросам, входящим в компетенцию комитета.

Детальные и содержательные протоколы заседаний комитета размещены в открытом доступе на его сайте.

3. Вывоз «биогрунта» из штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси для захоронения на территории штата Алабама (2016-2018 гг.).

Штат Алабама традиционно является привлекательным местом за захоронения отходов, чему способствуют:

- бедность штата, что создает заинтересованность в любых источниках доходов;
- относительно низкие стоимость земли и плотность населения;
- склонность властей штата к коррупции;
- упрощенные процедуры получения разрешений на размещение отходов.

В штате, численность населения которого составляет 4,9 млн человек, расположен ряд мощных полигонов, с возможностью приема до 15 и даже 25 тыс. т отходов в сутки (т.е. до 5-8 млн т в год), что превышает любые потребности штата.

Один из таких полигонов Arrowhead Landfil на своем сайте с гордостью сообщает, что они принимают различные виды отходов из 33 штатов центральной и восточной части США.

Нельзя сказать, чтобы власти штата игнорировали проблему экологических последствий такого рода «импорта». Разрешения на

размещение отходов на территории Алабамы контролируются и выдаются Департаментом экологического управления (ADEM – Alabama Department of Environmental Management).

На уровне графств разработаны схемы обращения с отходами. С каждой тонны размещаемых на территории штата отходов производятся небольшие отчисления в общий фонд, средства которого используются на совершенствование системы управления отходами.

В соответствии с требованиями федерального законодательства проходят общественные обсуждения выдаваемых разрешений. Однако возможности влияния местных жителей и органов самоуправления на решения о выдаче разрешений ограничены. В сочетании с иногда удивительной терпимостью контролирующих органов штата к возникающим экологическим проблемам это привело к активным протестам в начале 2018 года.

В 2016 г. ADEM дал разрешение компании Big Sky Environment на завоз около 400 тыс. т «биогрунта» из штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси. Он мог быть использован как покровный материал на принадлежащем компании полигоне для захоронения отходов, расположенном в 10 км от поселка Вест Джефферсон (West Jefferson).

Под словом «биогрунт» скрывался сухой остаток очистки канализационных фекальных вод. При суммарной численности населения штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси более 28 млн человек, в том числе 8,4 млн жителей только в г. Нью-Йорк, такого «биогрунта» образуется много.

Власти штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси решали и продолжают решать проблему этих отходов не за счет их более глубокой переработки на месте, а вывозя их для захоронения в другие штаты.

Завоз «биогрунта» в штат Алабама начался в 2017 г. Его перегрузка с железной дороги на грузовые автомобили производилась на расположенном в

Вест Джефферсон тупике, который ранее использовался для перевалки древесины.

Выяснилось, что сухой остаток иногда был весьма мокрым. От него исходил сильный фекальный запах. В теплое время года это приводило к появлению большого количества мух.

При перегрузке и дальнейшей перевозке «биогрунта» автомобильным транспортом иногда происходило загрязнение погрузочных площадок и участков дорог.

Однако в ответ на запросы и начавшиеся протесты местных жителей представители ADEM, органы здравоохранения и охраны природы штата заявляли, что, поскольку «биогрунт» не является токсичным отходом, каких-либо нарушений требования охраны природы или санитарии нет. Резкий запах разлагающихся фекалий и количество мух не являются нормируемыми показателями.

Структуры, контролирующие безопасность железнодорожных перевозок, также сообщили, что с их стороны каких-либо нарушений нет.

Властям города все-таки удалось найти формальное основание для судебного иска. Поскольку тупик, на котором шла перевалка с железной дороги на автомобильный транспорт, был предназначен только для перегрузки древесины, деятельность Big Sky Environment нарушала схему зонирования города. В январе 2018 г. федеральный судья дал подтверждение, что у города есть основания для судебного иска.

Однако компания не стала доводить дело до суда и тут же перенесла свои перегрузочные операции в населенный пункт Парриш (Parrish), на железнодорожную станцию которой внезапно прибыл железнодорожный состав с более 5000 т «биогрунта». В силу большего расстояния от этой станции до полигона компании Big Sky Environment, или каких-либо других причин, его разгрузка затянулась.

Жители поселка Парриш, в котором проживает около 1000 человек, и который расположен вдоль железной дороги, начали активно протестовать. Но, в ответ на обращения к властям штата, они слышали разъяснения, что запахи и количество мух

не нормируются, обещания, что вопрос будет решен в ближайшее время и т.д. и т.п.

Одно из журналистских расследований дало возможное объяснение такой позиции властей. Оказалось, что владелец компании Big Sky Environment ранее активно и успешно занимался получением налоговых льгот от властей Алабамы для одной из крупнейших в США компаний по обращению с отходами, а затем отбывал тюремный срок по делу о коррупции. Выйдя из заключения, он решил поработать уже не лоббистом, а как собственник компании по обращению с отходами.

Тема постепенно начала привлекать внимание не только местных, но и общенациональных средств массовой информации.

Внимание возросло после того, как один из «фекальных» составов из Нью-Йорка временно был поставлен на стоянку в крупнейшем в Алабаме городе Бирмингем (более 200 тыс. населения). Члены городского совета Бирмингема тоже начали выступать с заявлениями.

В сообщениях СМИ, которые детально излагали интереснейшую историю возникновения проблемы «биогрунта» из города Нью-Йорк (до 1988 г. «сырье» для его производства напрямую сбрасывали в Атлантический океан), все громче звучало удивление, как все это согласуется с принятой в 2015 г. программой экологизации города. В этой программе, среди прочего, объявлялось о намерении к 2030 году достигнуть «нулевого захоронения отходов».

В итоге, в начале марта 2018 г., в СМИ появилось сообщение, что, с учетом обеспокоенности местного населения в штате Алабама, власти Нью-Йорка прекратят поставлять «биогрунт» для захоронения на полигоне компании Big Sky Environment. Это, видимо, не создавало особых затруднений, поскольку заключенный с этой компанией контракт предусматривал утилизацию только 7% от всего объема продукта, образующегося на очистных сооружениях города.

И, действительно, в апреле 2018 года вагоны, простоявшие почти 2 месяца в поселке Парриш, были разгружены, а новые не поступили. Куда далее будет вывозиться фекальный «биогрунт» с очистных сооружений Нью-Йорка и Нью-Джерси неизвестно.

На фоне удивительной «беспомощности» и пассивности властей штата Алабама, повышенное внимание средств массовой информации к «ответственности производителя», в частности, мэрии г. Нью-Йорк, способствовали решению этой проблемы.

4. Словакия: борьба жителей и властей города Пезинок против полигонов захоронения отходов рядом с жилой застройкой натолкнулась на многослойную систему политической коррупции и малую дееспособность судебной системы

Более 15 лет жители и власти небольшого словацкого города Пезинок (Pezinok) ведут борьбу против двух крупных полигонов захоронения отходов, которые расположены непосредственно на окраине города, в нескольких сотнях метров от жилой застройки.

Первый, «старый» полигон был построен еще в 1964 г. Сейчас на нем находится около 1 млн т отходов, в том числе опасных. Местные жители считают, что более высокая по сравнению со средними значениями для Словакии заболеваемость раком в г. Пезинок связана с влиянием полигона.

Несмотря на полное несоответствие минимальным экологическим требованиям (отсутствие проектной документации, гидроизоляции основания, системы откачки свалочного газа, очистки фильтрата, расстояние 200 м до жилой застройки и т.д.) старый полигон был в 1996 г. приватизирован. Его новым владельцем стала семейная компания «Ekologická Skládka».

Уже на следующий год полигон сменил статус с местного на региональный. В г. Пезинок, в котором проживает около 20 тыс. человек, объемы образующихся бытовых отходов незначительны. Этому способствует хорошо налаженная сортировка и отбор вторичного сырья. Местные жители считают, что на старый полигон завозятся отходы не только из расположенной

в 20 км столицы Словакии Братиславы, но и, возможно, из соседних стран - Австрии и Венгрии.

В 2002 году, в связи с недостаточностью объемов старого полигона, «Ekologická Skládka» подала заявку властям г. Пезинок на строительство нового, емкостью до 700 тыс. т. Его предполагалось разместить в расположенном рядом карьере, из которого брали глину для кирпичного завода.

Однако власти города, окрестности которого славились производством качественного вина и красивыми видами, решили сделать упор на виноделие, туризм и отдых. Все это было включено в принятый в 2002 году план развития и территориальную схему планирования города. В городе хорошо налажена переработка бытовых отходов, и полигон такой емкости, очевидно ориентированный на прием отходов от внешних клиентов, ему был совершенно не нужен.

Поскольку официально к 2007 г. «старый полигон» должен был полностью исчерпать свою емкость, «Ekologická Skládka» в 2006 снова обратилась к властям города за разрешением на строительство нового полигона и опять получила отказ.

Однако в этот раз компания далее обратилась в расположенный в Братиславе Региональный строительный офис (Regional Construction Office) и неожиданно получила там разрешение, хотя это коренным образом противоречило плану и территориальной схеме развития г. Пезинок.

Причину этих удивительных событий разъясняют некоторые публикации в средствах массовой информации. Оказалось, что Региональный строительный офис возглавлял сын владельца компании «Ekologická Skládka». Одновременно он был членом наблюдательного совета этой компании, т.е. фактически выдал разрешение своему отцу и самому себе.

Владелец «Ekologická Skládka» являлся спонсором влиятельной словацкой политической партии SMER («Курс-социальная демократия»), которая в 2006-2010 годах была правящей. Его сын, также активист этой партии, получил пост руководителя Регионального строительного офиса как политический назначенец.

В сентябре 2007г. «Ekologická Skládka» запросила в Региональной экологической инспекции (Regional Environment Inspectorate) разрешение на строительство полигона. Инспекция решила оформить его на заседании 31 декабря 2007 г. Жителям г. Пезинок, которые захотели ознакомиться с представленной на рассмотрение документацией, было сказано, что она и текст разрешения на строительство не будет опубликован, т.к. это «коммерческая тайна».

В январе 2017 г. Региональная экологическая инспекция оформила необходимые «Ekologická Skládka» разрешения. Жители г. Пезинок немедленно опротестовали их в государственной Словацкой экологической инспекции, которая приостановила действие январского решения. Несмотря продолжающиеся массовые протесты жителей против начавшегося строительства нового полигона в августе 2008 Словацкая экологическая инспекция вдруг поменяла свою позицию и согласилась с выдачей экологического разрешения на строительство.

После того, как словацкие государственные органы охраны природы пришли к выводу, что строительство еще одного полигона захоронения отходов рядом с жилой застройкой не создает каких-либо проблем в области охраны природы, началась серия судебных процессов.

Мнения судебных властей разделились. Верховный суд поддержал право жителей г. Пезинок на благоприятную окружающую среду, необходимость открытости решений, которые нарушали это право и игнорировали мнения граждан. Он принял решение, требующее приостановки начавшейся в 2009 г. работы нового полигона.

Однако «Ekologická Skládka» обратилась в Конституционный суд, который занял противоположную позицию. Конституционный суд пришел к выводу, что решение Верховного суда нарушает права человека. Точнее, право одного человека – владельца компании «Ekologická Skládka» - распоряжаться удачно приватизированными земельными участками как ему хочется. Насчет прав жителей г. Пезинок, которые не хотели продолжать жить рядом с полигоном захоронения отходов и чаще других заболеть раком, Конституционный суд ничего не сказал.

У горожан не было иллюзий относительно судебной системы страны. Проведенный общественной организацией Via Iuris в 2015 году опрос общественного мнения показал, что 74% опрошенных граждан Словакии не верят судебной системе, и только 20% доверяют ей в определенной степени.

Общественные активисты и местные жители не теряли время и активно выражали свое несогласие со строительством и началом работы полигона:

- организовали более 15 акций протеста и публичных дискуссий у себя дома и в столице Словакии Братиславе. На митинги протеста из 20 тысяч жителей г. Пезинок стабильно выходило около 5 тысяч человек;
- около 2000 жителей города провели марш в район расположения полигона (что было несложно - надо было пройти лишь несколько сотен метров);
- пикетировали въезды на полигон;

- написали петиции Европарламенту с жалобой на незаконные решения органов власти Словакии (ее подписали 8 тыс. человек) и Премьер-министру страны (тут подписей собрали поменьше - только 6 тысяч);
- силами более 100 человек провели трехнедельное пикетирование Министерства охраны окружающей среды Словакии;
- организовали 3-дневной велосипедный тур от г. Пезинок до расположенного на востоке Словакии г. Кошице, в котором находится Конституционный суд страны. Тур завершился акцией протеста перед зданием Конституционного суда, во время которой обращалось внимание на проблему нелегального захоронения отходов и отказа властей открыть экологическую информацию.

В этих акциях принимало активное участие большая часть населения города: чиновники и артисты, бизнесмены и пенсионеры, учителя и школьники, религиозные деятели и лица свободных профессий.

Были использованы механизмы Евросоюза, членом которого Словакия стала в 2004 г. - подан иск в Европейский суд, который рассматривает дела о нарушении законов Европейского сообщества. Европейский суд размышлял долго, взвешивая все «с одной стороны, с другой стороны».

В итоге, в 2013 году Европейский суд пришел к выводу, что, если насчет недопустимости строительства полигонов захоронения отходов на расстоянии 200 м от жилой застройки он ничего конкретного сказать не может, то отказ

региональных чиновников опубликовать проектную и разрешительную документацию, полное игнорирование мнения жителей и властей города, является нарушением Аархусской конвенции.

Европейский суд также дал разъяснение, что не согласен с мнением Конституционного суда Словакии о том, что право частной собственности владельца компании «Ekologická Skládka» священно, и он может на ней делать все, что ему вздумается. По мнению Европейского суда при этом все-таки необходимо учитывать интересы других граждан Словакии.

Жители г. Пезинок и многие средства массовой информации восприняли это решение Европейского суда как символ победы.

Их энтузиазм увеличился, когда в 2016 г. один из лидеров протестного движения, юрист, общественный активист Зузана Чапутова (Zuzana Čaputová) была награждена премией Голдмана (аналог Нобелевской премии за общественные достижения в области охраны природы).

Однако сообщения СМИ о ситуации на начало 2018 года говорят, что процесс борьбы вокруг нового полигона захоронения отходов около г. Пезинок еще далек от завершения. В мае 2018 года Зузана Чапутова сообщила, что Словацкая экологическая инспекция все это время продолжала рассматривать вопрос возможности продолжения деятельности нового полигона захоронения отходов около г. Пезинок. В итоге было принято решение провести оценку экологического воздействия полигона на окружающую среду. Компания «Ekologická Skládka» получила от инспекции указание представить необходимые для этого материалы.

Борьба вокруг нового полигона захоронения отходов около г. Пезинок продолжается.

«Непотопляемость» компании «Ekologická Skládka», ее фантастическая настойчивость и успешность действий становятся понятнее в свете трагических событий, произошедших в феврале 2018 г.

Средства массовой информации давно сообщали о том, что, возможно, «Ekologická Skládka» была номинальной структурой в этом процессе, а за проектами полигонов стоял «авторитетный» словацкий бизнесмен Мариан Кочнер (Marián Kočner), возможно имеющий связи с прокурором страны и службами безопасности.

8 февраля 2018 г. на принадлежащем немецкой издательской группе Шпрингер новостном портале Aktuality.sk. появилась публикация словацкого журналиста Яна Куцяка (Ján Kuciak) о странных операциях Кочнера с недвижимостью, которые были очень похожи на уклонение от уплаты налогов. Во время подготовки материалов для этой публикации Куцяк получал угрозы

от Кочнера. В связи с этими угрозами журналист обратился в полицию, которая не нашла оснований для беспокойства.

21 февраля 2018 г. Куцяк и его невеста были убиты из пистолета в своем доме, расположенном в деревне. Следов борьбы на месте преступления обнаружено не было.

Это убийство вызвало возмущение жителей Словакии, которые вышли на массовые митинги протеста.

Мариан Кочнер решительно отвергал любое предположение о своей причастности к смерти Куцяка, называя такого рода мысли шизофреническими.

Межведомственная следственная группа заявила, что будут проверены все версии этого убийства, включая возможную причастность Кочнера.

Однако следствие похоже склоняется к другой версии, определенным образом характеризующей правящую партию «Курс – Социальная демократия» (SMER), благодаря сотрудничеству с которой «Ekologická Skládka» получила официальные согласования на строительство полигона.

После гибели Яна Куцяка были опубликованы материалы его последнего, не законченного журналистского расследования. Оно освещало возможные

взаимосвязи членов итальянского криминального синдиката ндрагетта и высокопоставленных государственных деятелей из «Курс – Социальная демократия» (SMER).

Группа итальянских «авторитетных» предпринимателей из ндрагетты обосновались в бедной восточной части Словакии и активно осваивала финансовые средства, выделяемые Евросоюзом на развитие этой относительно бедной части страны. Среди контактов итальянских «авторитетных» предпринимателей были названы секретарь Совета безопасности Словакии и Главная советница премьер-министра Фицо.

Интересно, что одним из аргументов в пользу данной версии был тот факт, что в Словакии не принято убивать журналистов, а у итальянских преступных группировок есть большой опыт в этой области.

Протесты нарастали. Зазвучали требования об отставках. Ситуация начала напоминать времена «бархатной революции».

15 марта 2018 г. президент Словакии принял отставку кабинета Фицо. Однако, поскольку результаты парламентских выборов 2016 года протестующие не оспаривали, то следующий кабинет опять сформировала правящая партия «Курс-Социальная демократия» (SMER).

Борьба вокруг полигонов захоронения отходов около словацкого город Пезинок продолжается.

5. Италия: регион Кампания (1994 – до настоящего времени) - 15 лет чрезвычайной ситуации в связи с кризисом в области обращения с отходами.

«Мусорный кризис» в итальянском регионе Кампания показал неэффективность сжигания отходов и размещения их на полигонах захоронения, навязываемых властями в условиях чрезвычайной ситуации при полном игнорировании мнения и прав граждан.

Италия является членом «Большой семерки», «старым» участником Евросоюза, одной из крупнейших по численности населения (64 млн человек) и экономическому развитию стран Европы. Однако, в некоторых регионах Италии обращение с отходами находится на уровне самых проблемных стран Африки.

Регион Кампания находится на юге страны и состоит из провинций Авеллино, Беневенто, Казерта, Неаполь и Салерно. В Кампании проживает около 6 млн человек. Это один из самых густонаселенных регионов Италии.

Кампания вместе с Калабрией и Сицилией входит в число самых бедных регионов Италии. Уровень безработицы составляет около 25%.

По сравнению с промышленно развитыми регионами севера Италии, Кампании количество бытовых отходов на душу населения относительно невелико. Однако, при высокой численности населения и крайне низком уровне отбора вторичного сырья, проблема полигонов захоронения отходов стала весьма острой уже в конце 1980-х годов.

В

В 1993 году была принята программа, в которой было запланировано уже через 3 года увеличить отбор вторичного сырья и уменьшить объем поступающих на полигоны отходов до 50%. Однако она не была реализована.

В 1994 году для решения проблемы отходов был введен режим чрезвычайной ситуации, который затянулся на целых 15 лет (до 2009 г.).

На время действия режима чрезвычайной ситуации специально уполномоченные представители органов власти получили право принимать решения и действовать в обход обычных процедур, игнорируя мнение местного населения и органов местного самоуправления.

Важнейшим фактором, который довел проблему отходов в Кампании до уровня чрезвычайной, стала деятельность преступной группировки каморра.

Несмотря на то, что численность активных членов каморры оценивается в 8-10 тыс. человек, она в значительной степени контролирует реальное управление регионом Кампания. В качестве важного механизма этого управления каморра без каких-либо формальных ограничений использует насилие. Члены организации хорошо вооружены, в том числе автоматическим

оружием (особенно популярностью у них пользуются автоматы АК-47) и гранатами.

В отличие от более известной сицилийской мафии, в каморре сложилась не вертикальная иерархическая, а горизонтальная система организации. Это обеспечивает большую устойчивость организации к возможным потерям в результате действий правоохранительных органов. Временно нейтрализованные части каморры быстро замещаются «соседними» группировками.

Однако отсутствие строгой иерархии может приводить к противоречиям между кланами каморры, что выливается в силовые операции. Их жертвами в течение нескольких месяцев могут оказываться десятки человек. В уличных перестрелках гибнут и получают ранения не только активные участники каморры, но и мирные жители. Полиция, как правило, не может предотвратить подобные происшествия (да и не очень хочет) и выезжает на место уже для регистрации последствий.

Горизонтальная структура каморры способствует гибкости и «инновационности» ее деятельности. Кроме традиционных занятий, таких, как поставки наркотиков, проституция и организация отдыха, рэкет каморра активно занимается предпринимательством.

Она контролирует производство строительных материалов, включая цемент, строительные работы – вплоть до крупнейших государственных контрактов на строительство дорог, промышленных объектов, крупномасштабную жилую застройку (как легальную, так и незаконную) и т.д. Каморра контролирует оборот недвижимости, включая земельные участки, производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, торговлю. Органы власти ряда коммун и неформально, и официально находятся под ее полным контролем.

Существуют различные оценки оборота финансовых средств каморры, но все они свидетельствуют, что это десятки миллиардов евро в год.

В конце 1980-х годов каморра активизировала свою деятельность в области обращения с токсичными отходами. Это было связано с резким повышением требований к охране окружающей среды. Расположенные в северной части Италии промышленные предприятия столкнулись с необходимостью решения проблемы отходов, в том числе образующихся на очистных.

Каморра предложила решение, в несколько раз более дешевое, чем стандартные варианты. Она организовала вывозку и захоронение токсичных отходов севера Италии на юге страны, в Кампании. Услуги предлагались «под

ключ» – не надо было заниматься проектированием, согласованием, получением разрешений, организацией вывозки и т.д.

В организации процесса участвовали специалисты, получившие университетское образование в области охраны окружающей среды (специализация – обращение с отходами), прекрасно разбирающиеся как в самих отходах, так и в нормативной базе Италии и Евросоюза. Проблемы оформления официальных разрешительных документов для каморры не существовало. Власти Италии удивительным образом долгое время не замечали начавшееся движение тысяч тяжелых грузовиков, которые перемещали токсичные отходы с севера на юг страны. Обратными рейсами они везли сельскохозяйственную продукцию.

Для захоронения отходов с севера, часто высокотоксичных, использовались имевшиеся в распоряжении каморры отработанные карьеры для добычи строительных материалов, заброшенные здания и сооружения, пещеры, просто удобные земельные участки, причем последние – независимо от согласия их официальных владельцев.

Популярным вариантом было изготовление компоста из органических отходов, в которые вносились токсичные отходы. Полученные смеси перевозили и размещали под видом «удобрений».

Для повышения емкости нелегальных мест захоронения отходов широко использовалось их сжигание. Воздействие ядовитых компонентов дополнилось воздействием новых, еще более токсичных веществ, образующихся при их горении. Поток токсичных отходов с севера Италии накладывался на поток бытовых отходов самой региона Кампания. После того, как емкость официальных и нелегальных мест для их захоронения была исчерпана, проблема достигла уровня кризиса. Поскольку официальные власти провинции только создали условия, но не имели непосредственного отношения к потоку отходов с севера (это был бизнес каморры), они сосредоточились на решении проблемы коммунальных отходов Кампании.

В 1997 вместо провалившихся благих намерений довести уровень отбора вторичного сырья до 50% был предложен новый план, основанный на промышленной технологии обращения с отходами. Было запланировано строительство 2 мусоросжигательных заводов, 7 производств по переработке отходов – их сортировки, отбору вторичного сырья и изготовлению «остаточного топлива». Остатки от переработки и сжигания должны были направлять на современные полигоны захоронения.

Тендер на выполнение этих планов выиграл консорциум FIBE, в котором наряду с Impregilo, участвовали известные компании Fisia Italimpianti, Babcock Environment GmbH и Ovo Oberhausen. В настоящее время Impregilo, после

слияния переименованная в Salini-Impregilo, является крупнейшей в Италии инженерной и строительной компанией, численность работников которой составляет 35 тыс. человек.

Предложенный FIBE проект был выбран за счет предложенной минимальной эксплуатационной стоимости и сроков выполнения контракта, несмотря на очевидные проблемы с его качеством. Консорциум потребовал и получил согласие властей на выбор по его усмотрению мест для размещения строящихся объектов, в том числе площадок хранения «остаточного топлива» и полигонов захоронения. Мнение местного населения и органов самоуправления не учитывалось.

Другая проблема – внесение в контракт переработки всех запланированных отходов региона Кампания (2,6 млн т в год, т.е. 7,5 тыс. т в сутки) при требовании «поставляй или плати». Муниципалитеты были обязаны поставлять на переработку указанные в контракте объемы отходов, либо все равно платить. Это было необходимо для обеспечения окупаемости проекта, но станет препятствием для каких-либо мер по снижению количества образующихся отходов.

К серьезным последствиям привело и положение контракта, согласно которому FIBE, до завершения строительства мусоросжигательных заводов, получала право производить накопление «остаточного топлива».

Несмотря на льготные условия контракта, он не был выполнен ни по объемам, ни по срокам.

В 2004 году строительство первого мусоросжигательного завода около города Ачерра (Acerra) получило широкое освещение в итальянских средствах массовой информации. Полиция задержала мэра города и одного из итальянских сенаторов, которые участвовали в акции протеста местных жителей против этого строительства.

Размещение производств по переработке отходов и площадок для хранения «экотюков» (ecoballs) также вызвало протесты местного населения. После того как стало ясно, что мусоросжигательные заводы не будут построены в срок, власти обратили внимание на ситуацию с «экотюками», которых к тому времени накопилось почти 3 млн т.

Выяснилось, что из-за условий хранения влажность тюков была высокой. При их сжигании становилось невозможным обеспечить выполнение установленных в Евросоюзе норм токсичности. Кроме того, из-за низкого качества сортировки, во многих «экотюках» было мало горючих компонентов, и для их сжигания требовалось дополнительное топливо.

С 2005 г. власти стали оказывать активное давление на Impregilo, требуя выполнения контракта и продолжения работы с потоком бытовых отходов до появления нового подрядчика. Дело дошло до замораживания активов компании на сумму 750 млн евро. Проявил обеспокоенность и Евросоюз, из средств которого частично финансировался этот проект.

В 2006-2007 гг. бытовые отходы региона Кампания продолжали скапливаться — уже не только на полигонах и площадках хранения «экотюков», но и на улицах городов, в том числе Неаполя.

Правительство ответило на это новым планом, в котором было предусмотрено строительство еще двух мусоросжигательных заводов,

определены еще четыре полигона для захоронения отходов и, что самое важное, заявлено о намерении привлечь военных для уборки накопившихся гор мусора с улиц городов.

Ввиду чрезвычайности ситуации мусор начали отправлять для переработки в другие регионы страны и даже «на экспорт» в Германию.

Планы использования полигонов захоронения отходов натолкнулись на жесткое сопротивление граждан, особенно в Пьянура (Pianura) и Кьяиано (Chiaiano).

Жители Пьянура много лет боролись против полигона захоронения отходов, в итоге закрытого в начале 1990-х годов. Его оператором была компания, контролируемая каморрой. После того, как власти решили возобновить его работу, дело дошло на массовых столкновений местных жителей с полицией, сожженных автобусов и т.д.

Чрезвычайная ситуация обострялась. Для выхода из кризиса были определены 10 полигонов захоронения отходов, объявленные объектами «национального стратегического значения». Любое препятствие их деятельности рассматривалось как антигосударственное преступление. На защиту этих объектов и возможности их использования были привлечены не только полиция и жандармы, но и вооруженные силы страны.

Этим решением было подтверждено твердое намерение властей в ближайшие три года разместить около Кьяиано, в отработанном карьере на территории лесопаркового пояса Неаполя 700 тыс. т коммунальных отходов.

В 2008 году правительство поменялось, и его новый глава Берлускони провел первое заседание в Неаполе, улицы которого были завалены бытовыми отходами.

Местные жители блокировали дороги к карьере и заняли оборону.

В ночь с 23 на 24 мая 2008 г. произошли массовые столкновения с полицией, в результате чего несколько протестующих получили ранения. В итоге было достигнуто временное «перемирие», во время которого представители протестующих и властей посетили карьер. Было показано, что по гидрогеологическим условиям он не подходит для размещения отходов. Однако власти настаивали.

Прибыли дополнительные силы полиции. В итоге, после 14 месяцев борьбы, когда ряд активистов был арестован, сопротивление было сломлено и захоронение отходов началось.

Армия была не особенно воодушевлена приказом заниматься уборкой гор мусора с улиц Неаполя и, тем более, бороться с населением страны, протестующим против его захоронения на полигонах. Тем не менее, процесс пошел.

В марте 2009 года Берлускони торжественно открыл мусоросжигательный завод около г. Ачерра. Его работу долго не удавалось наладить, несмотря на то, что власти согласовали более 25 изменений в области экологических требований.

В конце 2009 г. правительство заявило об окончании режима чрезвычайной ситуации, вызванное мусорным кризисом в регионе Кампания.

Однако это не очень соответствовало реальности. Периодические кризисы, приводящие к накоплению гор мусора на улицах Неаполя, продолжались, хотя не достигали такой остроты, как в 2008-2009 гг.

После отмены режима чрезвычайной ситуации снова и

снова возникали жаркие столкновения с населением, протестующим против захоронения отходов на полигонах.

Власть в Италии регулярно меняется. В марте 2014 года директорат «Антимафия» департамента общественной безопасности Государственной полиции Италии завершил свое расследование по полигону Кьяиано, арестовав 17 человек. В их число вошло руководство компании, которая отвечала за использование этого полигона, и эксперты, которых обвиняли в содействии компаниям, связанным с каморрой.

Мусоросжигательный завод в Ачерра оказался единственным, построенным за время чрезвычайной ситуации. Властям Кампании пришлось выкупить его у Impregilo за 355 млн евро из средств Евросоюза и передать в управление другой фирме, чтобы наладить работу. При мощности 600 тыс. т в год он сжигает около четверти всех бытовых отходов региона.

В 2009 году Неаполь присоединился к общественному движению «Ноль отходов». Его участники решают проблему мусора, прежде всего, за счет сокращения объемов образования отходов и наиболее полного отбора и использования вторичного сырья (более подробно – см. следующий раздел).

В 2014 г. в Кампании образовалось около 2,5 млн. т. бытовых отходов. Из них 48% были отсортированы, что является самым высоким показателем для юга Италии. Часть отходов, около 400-500 тыс. т, ввиду нехватки мощностей по переработке, вывозят в другие регионы Италии и даже в Австрию и Нидерланды. Построенные там мусоросжигательные заводы в связи с целенаправленной работой по использованию вторичного сырья испытывают дефицит так называемого «остаточного топлива», получаемого после сортировки отходов.

Наследием эпохи чрезвычайной ситуации являются также 5,5 млн т «экотюков», которые до сих пор находятся в 16 местах «временного» хранения.

Проблема влияния каморры в сфере обращения с бытовыми и токсичными отходами в Кампании продолжает оставаться острой, как и воздействие этой деятельности на здоровье населения. Правоохранительные органы проводят определенную работу, и она получает одобрение и поддержку граждан. Однако ситуация не меняется.

Это очень важная, но отдельная тема, в которой вопрос учета мнения граждан по вопросам обращения с отходами играет далеко не главную роль.

6. Италия: начавшееся в 2007 году движение «Ноль отходов» сейчас объединило 274 коммуны, на территории которых проживает 6,1 млн человек (почти 10% всего населения Италии).

Россано Эрколини (Rossano Ercolini) работал учителем в коммуне Капаннори (Capannori) провинции Лукка (Лусса). Еще с 1970-х годов его интересовали вопросы эффективной переработки отходов, максимально полного использования содержащегося в них вторичного сырья.

Россано брал школьные корзины для мусора, вместе с учениками разбирал их и обсуждал, как все это можно использовать повторно или переработать. Италия бедна полезными ископаемыми. Однако при переработке отходов может быть получено большое количество полезного сырья.

Однако в 1980-е годы прогрессивными методами обращения с бытовыми отходами считались их централизованный сбор без сортировки, частичный отбор вторичного сырья и направление остатков на мусоросжигающие заводы. Такого рода системы были созданы в ряде стран Северной и Центральной Европы (Германия, Австрия, Дания, Нидерланды, Великобритания, Швеция, Дания).

В 1990-е годы правительство Италии также решило заняться мусоросжиганием. Крупный бизнес и организованная преступность, контролирующая значительную часть строительного рынка страны, поддерживали эту идею. Это обещало им крупные контракты сначала на строительство, а затем на эксплуатацию.

Власти страны и лоббистов этих проектов не смущала высокая стоимость заводов, необходимость обеспечения их постоянной загрузки, т.е., сохранения больших объемов бытовых отходов, проблема высокой токсичности газов, образующихся при сжигании отходов.

В 1994 г. Россано Эрколини узнал, что два таких мусоросжигательных завода планируется построить на территории коммуны Капаннори. Один из них должен был располагаться рядом со школой, в которой он работал.

Учитель пошел к властям коммуны, рассказал и показал, что есть альтернативные варианты. В качестве уже работающих практических примеров был приведен опыт ряда американских городов, в том числе Сан-Франциско.

Были установлены связи с американскими природоохранными активистами, работающими по реализации концепции «Ноль отходов» (Zero Waste). С американской стороны одним из наиболее активных партнеров Эрколини стал американский профессор Пол Коннет (Paul Connett).

Благодаря активности Эрколини, его широкой известности в коммуне и убедительности аргументов руководство коммуны серьезно отнеслось к этим предложениям. Эрколини также получил поддержку от епископа, который сказал, что на фоне бедности не этично заниматься уничтожением того, что может быть повторно использовано или переработано.

Сначала коммуна отказалась давать согласие на строительство мусоросжигающих заводов. Затем Эрколини и его команда получили предложение разработать концепцию обращения с бытовыми отходами коммуны и содействовать ее реализации.

В результате, в 2007 году итальянская коммуна Капанорри первой заявила о своих намерениях добиваться целей «Ноль отходов». То есть довести к 2020 году переработку отходов до 90%, при этом полностью отказавшись от их сжигания.

В Капаннори был организован исследовательский центр движения «Ноль Отходов». В коммуне с населением около 45 тыс. человек для перехода на систему сортировки и максимально эффективного использования вторичного сырья было создано 60 рабочих мест. Благодаря подходу, предложенному Эрколини, коммуна ежегодно экономит около 2 млн евро за счет отбора и продажи вторичного сырья. Центр ведет работу не только в области сортировки и отбора вторичного сырья, но и сотрудничает с производителями товаров в области снижения объемов образования отходов при использовании их продукции и облегчения возможностей переработки.

В Капанорри началось формирование массового движения местного населения и органов власти по развитию сортировки и вторичной переработки как альтернативы мусоросжигательным заводам и захоронению на полигонах. В 2009 году власти Неаполя на фоне пика «мусорного кризиса» также приняли решение включиться в движение «Ноль отходов».

В 2013 году Россано Эрколини был награжден премией Голдмана. Во время награждения были подведены итоги его деятельности.

Благодаря движению «Ноль отходов» в Италии были остановлены на разных стадиях реализации около 40 проектов мусоросжигательных заводов.

В 2012 году в регионе Аоста (Aosta) прошел первый в истории Италии референдум по вопросу о строительстве мусоросжигательного завода. Аоста является самым маленьким по населению регионом Италии – в нем проживает 127 тыс. человек. Это горный альпийский регион, в экономике которого важную роль играет туризм. Аоста входит в число экономически наиболее благополучных регионов Италии.

Чтобы референдум считался состоявшимся, в нем должны принять участие не менее 45% местных жителей. Правящие партии агитировали жителей Аосты

против участия в референдуме. Однако он состоялся с явкой 49%. 94% участников референдума проголосовали против строительства мусоросжигательного завода. Проблему бытовых отходов нужно решать за счет их сортировки и максимального использования вторичного сырья. В некоторых других горных регионах Италии, зависящих от туризма, например в Трентино, в домохозяйствах (до вывозки) уже сортируют более 71% отходов.

По всей Италии на момент присуждения премии Голдмана Россано Эрколино участниками движения «Ноль отходов» были 117 муниципалитетов, в которых проживали более 3 млн. человек.

В Италии активисты движения «Ноль отходов» сотрудничают с католической церковью. Пол Коннет на встрече с Папой Римским Франциском вручил ему свою книгу «Ноль отходов».

Римская католическая церковь уделяет большое внимание проблеме сохранения окружающей среды, среди которых вопрос эффективного использования природных ресурсов играет важную роль. Папа Римский Франциск встречался с верующими, занимающимися сбором и переработкой отходов на территории Индии, Эквадора, Аргентины, Бразилии и Филиппин. В послании *Laudato Si* Папа Римский призвал ограничить использование невозобновляемых источников энергии, придерживаться умеренной модели потребления и развивать повторное использование вещей, а после того, как они придут в полную негодность - извлечение вторичного сырья из отходов.

В настоящее время участниками движения «Ноль отходов» в Италии являются 274 коммуны с общим населением более 6,1 млн. человек (около 9% всего населения Италии), включая такие крупные города как Неаполь, Парма, Перуджа.

В ноябре 2016 г. Россано Эрколини и Пол Коннет обратились с открытым письмом к лидеру движения «Пять звезд» Бeppe Грילו. Представители этого движения победили на выборах на должности мэров Турина и Рима.

Авторы письма выразили обеспокоенность в связи со сделанным новым мэрами назначениями руководителей, отвечающих за обращение с отходами. В

результате произошло усиление позиции владельцев полигонов захоронения отходов и сторонников работы мусоросжигательных заводов.

Эрколлини и Коннет призвали движение «Пять звезд» активно продвигать подход, предлагаемый движением «Ноль отходов»:

- сортировка отходов в источнике их образования, прежде всего, отделение органических остатков;
- отбор вторичного сырья;
- компостирование органических отходов;
- создание коммунальных центров ремонта и повторного использования;
- опора на местные инициативы и решения, а не на гигантские централизованные проекты.

В июне 2017 года была создана международная рабочая группа по подготовке к присоединению Рима к движению «Ноль отходов». В нее вошли Россано Эрколини и команда его экспертов, Пол Коннет, представитель муниципалитета Сан-Франциско.

В октябре 2017 г. они встретились уже как Международный консультативный совет с мэром Рима Вирджинией Рагги (Virginia Raggi). На встрече она заявила, что город будет готовиться к вступлению в движение «Ноль отходов». Эта работа начата с подготовки плана по достижению в Риме 70-процентного уровня использования вторичного сырья из бытовых отходов.

Россано Эрколини также активно участвует в работе европейской секции международного движения «Ноль отходов». В 2014 году столица Словении Любляна стала первой столицей европейской страны, принявшей решение добиваться цели «Ноль отходов». В июне 2018 г. Мадрид принял решение последовательно сокращать, а к 2025 году полностью прекратить отправку своих коммунальных отходов на мусоросжигательный завод.

7. Ливан: антимусорные протесты были подавлены репрессиями, но кризис в области обращения с твердыми бытовыми отходами остался (2015-2018 гг.)

Пример Ливана показывает, что власти могут подавить силой массовые гражданские протесты против не решаемой проблемы обращения с бытовыми отходами, не допустить прохождения активистов в местные органы власти. Но они бессильны перед вопросом, что делать и куда девать бытовой мусор.

Полигон захоронения отходов Наамех (Naameh) в Ливане был открыт в 1997 года для временного решения проблемы бытовых отходов Бейрута и густонаселенного Горного Ливана. Предполагалось, что он будет принимать мусор до 2003 г., когда будет предложено более постоянное и эффективное решение проблемы.

В 2010 году был подготовлен проект строительства мусоросжигательного завода, но его реализация не началась в силу малой дееспособности официальной системы органов власти Ливана.

В итоге, в результате 17 лет работы полигона, на нем было захоронено 15 млн т отходов вместо первоначально планировавшихся 2 млн т.

Жители окрестностей полигона массово жаловались на сильный неприятный запах, проблемы с органами дыхания, и высказывали опасения относительно раковых заболеваний.

В 2014 году люди начали активно протестовать против

дальнейшей эксплуатации полигона, в том числе блокируя подъездные дороги. Летом 2015 года полигон достиг физических пределов дальнейшего размещения отходов, и в июле правительство приняло решение о его закрытии. Взамен не было предложено ничего. Улицы Бейрута начали заполняться горами бытовых отходов.

В горах отходов активно размножались крысы. Для борьбы с ними стали использовать яды, после которых к бытовому мусору добавились еще и дохлые грызуны.

Однако проблемой, вызывающей все большее раздражение жителей Бейрута, стал запах разлагающейся органики.

Скоро протесты начались уже и на заваленных мусором улицах столицы Ливана. Первоначально возмущались десятки жителей города. Власти подавляли эти протесты силой, что привело к усилению уличной активности. Вскоре на улицы Бейрута стали выходить десятки тысяч человек.

Антиправительственные протесты стали оформляться в виде движения «Вы воняете!». В нем объединились различные политические и религиозные силы.

Правительственные здания были срочно обнесены стенами из бетонных блоков. Полиция стала применять заграждения из колючей проволоки, водяные пушки и резиновые пули. Появились погибшие и десятки раненых.

Силы безопасности арестовали несколько лидеров движения.

Некоторые правящие партии и группировки привлекли к разгону демонстрантов своих боевиков. Зазвучали заявления властей о том, что протестующие отражают интересы не жителей Ливана и Бейрута, а зарубежных держав.

К осени 2015 г. уличные протесты движения «Вы воняете!» были подавлены.

Тем не менее, проблемы обращения с бытовыми отходами и дееспособности ливанских органов власти остались нерешенными. Они заключались не столько в невозможности дальнейшей эксплуатации полигона в Наамех или открытия нового полигона аналогичной мощности, сколько в системном кризисе.

Сбор отходов и очистку улиц в Ливане контролировали две монополии - компании Sukleen и Sukomi. После приватизации они стали частными. Sukleen отвечает за уборку улиц и сбор отходов. Sukomi занимается их сортировкой, отбором вторичного сырья и вывозкой для захоронения на полигон. Правительство должно было выделять места для размещения полигонов.

Оплата услуг Sukleen и Sukomi осуществлялась за счет централизованного фонда. Муниципалитеты, на территориях которых работали эти компании, не имели возможности влиять на оплату их услуг.

В 1995 – 2015 годы в Ливане на управление отходами было направлено более 2 млрд долларов США. В средствах массовой информации звучали вопросы о стоимости услуг монополий, которая была в несколько раз выше мировых и региональных цен на аналогичные работы. Появились и заявления о тесной связи руководства компаний с некоторыми влиятельными политическими деятелями.

Был задан и вопрос о причинах крайней низкой эффективности сортировки отходов, в частности органических остатков, доля которых превышала 50%, и которые можно было компостировать, а не отправлять на захоронение.

Несмотря на силовое подавление, движение «Вы воняете!» подняло важный вопрос открытости и финансовой отчетности обращения с отходами, о необходимости децентрализации этой отрасли и резкого повышения роли органов местного самоуправления.

Вопрос финансовой открытости и отчетности для правящих кругов Ливана является вопросом «угрозы национальной безопасности». Последние 25 лет они устойчиво делят «пирог» национальных финансов между собой, опираясь на систему религиозного и кланового распределения власти в стране. Иногда случающиеся изменения избирательной системы проводились для того, чтобы сохранить неизменными результаты выборов. Скоро протестующие убедились, что в этой области какие-либо изменения маловероятны.

Движение «Вы воняете!»

преобразовалось в политическую партию «Бейрут – мой город» и приняло активное участие в

муниципальных выборах, которые прошли в мае 2016 г. В борьбе со старыми политическими структурами, которые

доминировали в органах местного самоуправления, «Бейрут – мой город» объединило силы с активистами, выступающими за сохранение исторических зданий, зеленых насаждений, создание парков, свободный доступ к побережью, организацию доступной системы общественного транспорта, пешеходных и велосипедных дорожек и т.д.

Несмотря на то, что за движение проголосовали десятки тысяч человек, и оно набрало 40% от общего количества голосов, ни одного места в городском совете оно не получило. Вследствие мажоритарной системы распределения мест, все они достались группировке традиционных политических сил, которые получили 60% голосов избирателей.

В дальнейшем движение приняло решение не тратить силы на выборы, а сосредоточиться на общественном контроле деятельности органов власти и продвижении прогрессивных альтернатив в области обращения с отходами.

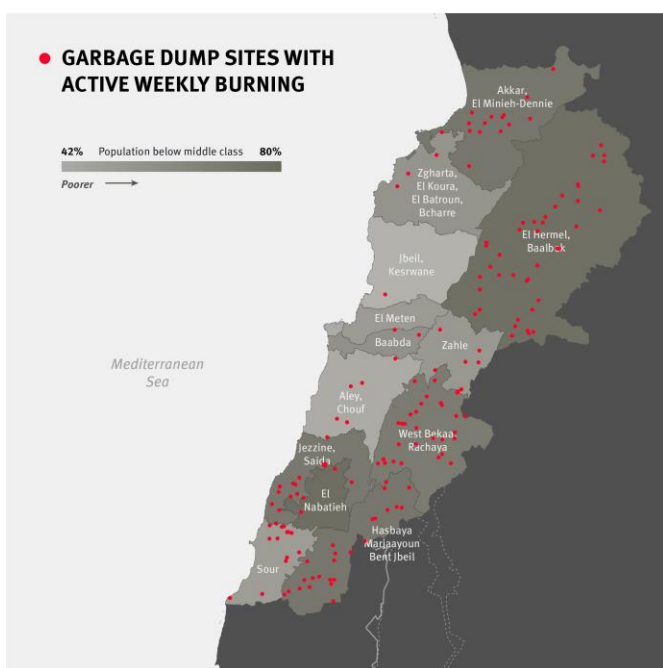
В условиях неспособности и нежелания органов власти решать проблему обращения с отходами накопившиеся горы мусора стали сжигать на месте.

Это вызвало новую волну жалоб и протестов на загрязнение воздуха, что привело в 2017 году к началу кампании против подобной практики и бездеятельности ливанских властей со стороны международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch). По данным этой организации на территории Ливана находятся 150 мест, где еженедельно сжигают бытовые отходы. Чаще всего этим занимаются в более бедных частях

страны.

Власти страны продолжают принимать временные решения и обсуждать более долговременные планы выхода из «мусорного кризиса».

Сохраняются намерения построить мусоросжигательные заводы. Оппоненты из числа общественных активистов говорят о том, что это очень дорогая технология и для ее эффективного применения все равно потребуется тщательная сортировка отходов.

В условиях фактически нерегулируемого размещения бытовых отходов, в том числе в прибрежной зоне, резко обострилась проблема загрязнения моря и пляжей. Наемные рабочие ведут уборку пляжей.

Иногда во время массовых природоохранных акций им на помощь приходят до 2000 добровольцев.

Но это не помогает. Некоторые участки побережья за год приходится убирать более 15 раз. Необходимо исключить возможность поступления бытовых отходов в море с берега.

Общественные активисты и организации также реализуют проекты по отбору вторичного сырья из отходов (прежде всего, стекла, бумаги и пластика) и производства полезной продукции. В них часто участвуют палестинские и сирийские беженцы, заинтересованные в любом заработке. Однако возникает проблема получения разрешений на работу. Ливанская полиция очень любит проверять документы у сирийских водителей, выписывать штрафы и задерживать на несколько суток их грузовики, на которых перевозится вторичное сырье. Тем не менее, работа продолжается.